

ДОБРОВОЛЬНАЯ СМЕРТЬ — ПРАВО ЧЕЛОВЕКА*

В.Л. Гинзбург

“... несравненное право ---
самому выбирать свою смерть”

Н.С. Гумилев

В конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, статья 20, пункт №1 гласит “Каждый имеет право на жизнь”. В контексте ясно, что речь идет о том, что государство обязано обеспечить всем своим гражданам условия для существования, для жизни. Имеется, однако, и проблема ухода из жизни — смерть. Казалось бы, что здесь и думать, и писать не о чем, поскольку все люди смертны и ни в каком специальном праве на смерть не нуждаются. Я, однако, пришел к убеждению, что необходимо регламентировать законом еще одно право человека — право на добровольную безболезненную смерть. Сказанное мало что говорит без пояснений, поэтому я начну с них.

В начале 2005 года я заболел, точнее болезнь уже стало невозможно игнорировать, стали отниматься ноги. В конце января попал в Боткинскую больницу, где энергично стали искать причину болезни. К счастью, известный терапевт академик А.И. Воробьев ее быстро нашел. Это оказалось редкое заболевание крови. Клинический диагноз: болезнь Вальденстрема с очаговым поражением костного мозга. Считается,

* Второй вариант статьи. Первый вариант был помещен 3 мая 2005 года на сайте УФН www.ufn.ru (Tribuna UFN)

что болезнь считается в значительной мере излечима в результате длительного применения уже существующих медикаментов. Меня перевели в Гематологический научный центр РАМН, и я там лежу с 14-го февраля. Помимо бесконечных вливаний, болезненных анализов и введения катетеров, приходится еще терпеть мучительные упражнения и процедуры, связанные с необходимостью “разрабатывать” ноги, а также бороться с пролежнями. К тому же я, к великому сожалению, и, кстати, к некоторому стыду, особенно чувствителен к физической боли — это генетическое в нашем роду.

Я быстро и с большой ясностью понял, что есть другой путь — безболезненно уйти из жизни.

Принятые, в значительной мере под влиянием религии, догмы в современном обществе заключаются в том, что больного нужно лечить “до последнего вздоха”. Поэтому лечат и безнадежно больных и даже людей, безвозвратно потерявших сознание. Достаточно сослаться на историю с разрешением эвтаназии в Голландии.

Но я хочу здесь остановиться не на случае безнадежно больных и недееспособных, а на людях, находящихся в полном сознании, в здравом уме и твердой памяти. И вот такой человек думает, что его ждет, возможны, конечно, варианты, но я ограничусь таким случаем. Один путь — несколько месяцев мук в больнице, хорошо еще, если условия хорошие, а ведь большинство больниц, к великому сожалению, у нас не находятся на должном уровне. В конце пути

лучшая возможность — излечение полное или, хотя бы, частичное. В моем случае последнее означает возможность ходить на костылях.

Второй путь: больной представляет себе, что его ждет и решает, что даже при благоприятном конце на первом пути, страдания, которые он перенес бы, для него значительно более существенны чем, то, что он может ожидать от дальнейшей жизни.

Конечно, имеется масса возможностей. Например: изобретатель не успел довести свое страстно лелеемое творение до конца, или писатель не дописал главное сочинение своей жизни. Тогда представляется естественным, что такой больной пойдет на все, чтобы вернуться к работе. Другое дело, если больного даже в случае весьма гипотетического выздоровления, ничего особенно важное или интересное не ждет. Зачем же ему страдать? Во всяком случае, вполне естественно, на мой взгляд, если он выбирает смерть еще до продолжения лечения.

Я нахожусь как раз в такой ситуации: что мог, что получилось, то сделал. Через несколько месяцев в конце успешного лечения написал бы, вероятно, в свои 89 лет всего лишь несколько статей и писем. Ради этого страдать долгие месяцы — это же абсурд! Вспоминается анекдот: “Зачем заниматься физкультурой?” Ответ: “Чтобы умереть здоровым!” Поэтому я с самого начала заболевания мечтаю о смерти, но, конечно, безболезненной. Однако, осуществить подобное решение, которое представляется мне правом любого разумного

человека (а ведь мы причисляем себя к роду *Homo Sapiens*) — у меня нет никакой возможности.

В начале моей Нобелевской лекции я подчеркнул, что Нобелевскую премию получили также и мои учителя Игорь Евгеньевич Тамм и Лев Давидович Ландау. Это обстоятельство доставило мне известное удовлетворение, поскольку в некотором смысле я следую по их пути. К сожалению, я не думал, что и в дальнейшем меня ждет та же участь, что и их.

И.Е. Тамм был болен боковым амиотрофическим склерозом, и последние несколько лет своей жизни был привязан к дыхательной машине. Он горько шутил: “Я как жук на булавочке!”.

Л.Д. Ландау попал в автомобильную катастрофу и умер через 6 лет так и не восстановившись. Горько...

Память об этих обстоятельствах явилась для меня дополнительным стимулом, чтобы написать эту заметку. Я убежден, что проблема смерти без мучений актуальна и заслуживает пристального внимания всех граждан.

Коротко говоря, в силу сказанного, я считаю, что в законодательство, быть может даже в конституцию, должен быть внесен следующий дополнительный пункт такого типа: “Каждый гражданин имеет право на добровольный безболезненный уход из жизни”. Разумеется, что это положение нуждается в расшифровке. Смысл же дела таков: это значит, что каждый гражданин имеет право подать в некое учреждение заявление с просьбой обеспечить ему безболезненную смерть, то есть возможность, скажем, взять в указанном месте пилюлю, выпив которую, он

засыпает и умирает. Конечно, такую возможность нельзя превратить в проформу и предоставлять возможность любому желающему комфортабельно покончить жизнь самоубийством. Нужны основания, нужно рассмотрение ситуации. Прекрасно понимаю, что вопрос не прост, а напротив, очень сложен. Представляется вместе с тем, что обсуждение деталей преждевременно. Надеюсь, что суть дела — ясна. Однако, несколько комментариев — уместны. Всем известны многолетние дебаты об отмене или сохранении смертной казни. Как мне кажется, в случае принятия права на безболезненную смерть ситуация несколько упрощается. Смертную казнь нужно запретить, но приговоренный к пожизненному заключению всегда имеет возможность его прервать.

Если не касаться юридических вопросов и тому подобное, то главная проблема при осуществлении права безболезненной смерти — родные и близкие пациента. Если речь идет о порядочных людях, то они почти всегда будут против пусть и безболезненного ухода больного из жизни. Вопрос, конечно, не простой. Но ведь решение прибегнуть к такой возможности близкий человек принимает можно сказать вынуждено, так, что его можно понять.

Отношения “широкой общественности” к сказанному я не знаю. В целом оно скорее негативное, в частности это особенно относится к медикам. Один из них мне прямо назвал мою статью вредной. Докторов можно понять — они тратят массу сил, чтобы вылечить пациента, и отрицание необходимости их усилий выглядит как неуважение и

неблагодарность. Встретилось и такое возражение: кто-то ведь должен изготавливать упомянутую “пилюлю”, несущую смерть, поэтому он будет чувствовать себя убийцей. Такого аргумента я не понимаю. И, наконец, еще одно замечание. Успехи современной медицины позволяют делать лечение все более и более безболезненным. В пределе нужно стремиться к их полному обезболиванию до самой смерти.

Практическая реализация права на безболезненную смерть возможна лишь в высокоразвитом обществе. У нас в России сейчас такой возможности нет, но нужно начать активное обсуждение проблемы, что я и делаю.

Я часто сожалел о том, что не родился на сто лет позже, чем это имело место в действительности. Сейчас у меня появился еще один довод в том же направлении.

В.Л. Гинзбург.

25 мая 2005 года.

P.S. Статья была написана в результате некоторой полемики с А.И. Воробьевым. Предполагалось, что он на нее ответит, но он пока еще не успел этого сделать. Поэтому я не собираюсь отправлять ее куда-нибудь в печать и помещаю ее лишь на сайте УФН, разумеется, не беря на себя ответственности в случае, если кто-либо использует этот текст.